

ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ХАРАКТЕР И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

ЛОСКУТОВА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: lmv_lock@mail.ru

Исследование проведено в рамках темы НИР Госзадания: Проведение оценки состояния региональных систем образования и их сопоставление (на примере не менее 10 субъектов Российской Федерации) (утверждено Правительством РФ 07.04.2015 г. №2048н-П17 (Часть 2 «Выполнение фундаментальных и прикладных научных исследований»)).
Тема НИР: Влияние результатов проводимых трансформаций систем образования на социально-экономические показатели развития регионов (Приказ РАНХиГС 01-2686 от 22.06.2015 г.).

Стратегическое планирование регионов РФ в сфере образования существенно различается как по идеологии, так и по глубине проводимых институциональных преобразований. В статье анализируются направления институциональных изменений региональных систем образования, выявляются закономерности, обусловленные экономическими возможностями регионов (возможностями бюджетов), демографическими и социальными условиями функционирования системы образования, а также волевыми установками региональных властей. Выявлены основные различия региональной социально-экономической политики в сфере образования. В первую очередь регионы различаются по выделению приоритетов в сфере общего образования. Для одних важнее выравнивание жизненных перспектив городских и сельских школьников с точки зрения возможностей самореализации, профессионального и карьерного роста. Для других система образования служит инструментом максимальной консервации сложившейся системы расселения. Третья группа регионов проводит реформы в сфере образования, направленные на интеграцию как внутри системы, так и интеграцию с производственным сектором в тесной взаимосвязи с потребностями рынка труда. Такие задачи связаны с высокими трансформационными рисками и совокупными издержками реформ, интегрированы в стратегию долгосрочного социально-экономического развития региона и рассчитаны на высокую социально-экономическую эффективность в будущих периодах. Проведен анализ результатов трансформации сети общеобразовательных учреждений по десяти регионам РФ, информация представлена с точки зрения темпов и масштабов проведенных изменений в сопоставлении с предыдущим периодом реформ. Выделены регионы-лидеры процесса трансформации, опыт которых может быть адаптирован на перспективы экономической политики в сфере образования.

Ключевые слова: экономика реформ социальной сферы, институциональные изменения, система образования

В последнем десятилетии большинство регионов РФ переживали значительные проблемы в системе образования. Это в первую очередь значительные демографические изменения: сократилась общая численность учащихся, внутренняя миграция населения; недоиспользование инновационного потенциала, материально-технической базы и образовательных ресурсов территорий; несоответствие спроса населения на образовательные услуги, нерациональность пространственной и организационной структур сети образовательных учреждений; недостаток материально-технического оснащения образовательных организаций, значительное отставание

от достижений научно-технического прогресса: компьютерные классы, высокоскоростной доступ к Интернету, предметные кабинеты, мультимедийное оборудование, учебные лабораторий, спортивные комплексы и т. д. Отмечается несоответствие требований государства и ожиданий общества к существующей структуре образовательной сети, требует решения задача обеспечения доступности качественного образования независимо от места проживания и социального положения семьи.

При определении масштабов проводимых институциональных преобразований, интенсивности процесса реструктуризации бюджетной сети регио-

нальные органы власти отталкиваются от целевого назначения общего образования. Национальные приоритетные проекты призваны улучшить качество жизни детей, обеспечить им равные стартовые возможности, направлены на создание условий для обеспечения конституционных гарантий получения качественного и доступного образования, развития индивидуальных способностей независимо от места проживания. Создание социально-ориентированной рыночной экономики предполагает создание равных возможностей для социализации детей, а это в условиях бюджетных ограничений возможно только при концентрации обучения и воспитания в достаточно крупных образовательных центрах. Однако необходимо учитывать приоритеты существующей демографической политики, направленной на консервацию имеющейся системы расселения и максимальное сохранение в сельской местности малокомплектных школ. На фоне существующей демографической политики задачи повышения эффективности бюджетных расходов и качества образовательной сети отходят на второй план. Отмечается рост наполняемости классов в городских школах – на 1,26 %, в сельских школах – на 10,3 %. Количество сверхнормативных классов по сельской местности уменьшилось на 130 единиц. В 2013-2014 гг. наблюдается снижение неэффективных расходов, направляемых на управление кадровыми ресурсами: показатель числа учеников, приходящихся на одного учителя, приближается к целевому значению и составляет 13,0 чел. на 1 учителя (при нормативе – 15 чел.); для сравнения в 2009 г. – с 11,6 чел. на 1 учителя» [1].

На проведении реальной политики сказываются не только идеологические ориентиры, но и ограничивающие обстоятельства, вытекающие из сложившейся региональной системы расселения, финансовых возможностей и ограничений по обеспечению процесса совершенствования региональной инфраструктуры системы образования [2].

Наиболее благоприятная ситуация для активизации процесса институциональной трансформации системы общего образования складывается в Ульяновской и Владимирской областях. Территории имеют выгодные позиции, имеют компактное расположение, плотность населения высокая, наибольшая численность городского населения и уникальной по российским меркам плотностью дорожной сети. Противоположная ситуация наблюдается в Тамбовской и Костромской областях. Эти регионы характеризуются более низкой плотностью населения и значительно уступают по такому показателю, как плотность дорожной сети.

На фоне представленных характеристик необходимо отметить, что данные статистических отчетов не содержат прямых характеристик относительно системы расселения, влияющих на организацию сети системы общего образования. Регионы, попавшие в выборку исследования имеют среднюю по России плотность городского населения и низкую плотность сельского населения. Причем тенденция снижения сельского населения наблюдается каждый год.

С точки зрения финансовых ожиданий наиболее благоприятными они оказались в Воронежской области. Здесь обеспеченность бюджетными средствами системы школьного образования на протяжении исследуемого периода 1,6-1,8 раза превышает следующие по данному критерию регионы. Еще три региона – Ульяновская, Тамбовская и Калужская области также имеют в полном объеме обеспеченную систему школьного образования бюджетными средствами. Худшее положение в Брянской и Костромской областях. Это связано с существенным влиянием удорожающих факторов. По результатам анализа бюджетная обеспеченность данных региональных систем образования оказалась ниже остальных анализируемых регионов.

В таблицах 1 и 2 представлена характеристика результатов и процесса институциональной трансформации сети общеобразовательных учреждений. В связи с трудностями установления форм собственности до процессов преобразования и после, рассматриваемые параметры показывают лишь общую тенденцию процесса институциональной трансформации сети. Широкое распространение трансформации сети получил механизм, при котором малокомплектные школы становились филиалами более крупных без внимания к эффективности их деятельности. Поэтому мы наблюдаем тенденцию снижения численности общеобразовательных учреждений, незначительное повышение эффективности расходов в сфере общего образования, которую можно считать результатом оптимизации административно-управленческого персонала. Что касается общей эффективности, то предпринятые меры оказали незначительное влияние на качество общего образования и не способствовали запланированной концентрации ресурсов в крупных образовательных центрах. Однако обратимся к имеющимся статистическим данным, которые позволяют определить взаимосвязь процесса институциональной трансформации бюджетной сети общеобразовательных учреждений от изменения показателей эффективности (табл. 1).

Таблица 1

Результаты проведенной трансформации сети общеобразовательных учреждений 2009-2014 гг.

Показатель	Ульяновская обл.	Калужская обл.	Тамбовская обл.	Воронежская обл.	Костромская обл.	Владимирская обл.	Брянская обл.	Ивановская обл.	Липецкая обл.	Белгородская обл.
Число общеобразовательных учреждений	182	1010	609	600	552	549	302	309	576	523
Число учащихся, тыс. чел.	81,6	275,7	112,5	138,0	120,7	103,7	97,8	102,4	127,0	119,0
Число учителей, тыс. чел.	6,6	26,8	12,6	8,6	12,2	10,3	8,4	11,3	12,0	10,7
Среднее число учащихся на одну школу, чел.	448,0	273,0	185,0	230,0	218,6	226,0	209,0	176,0	219,8	203,0
Число учащихся на одного учителя, чел.	12,4	10,3	9,0	16,1	9,9	12,6	10,3	9,6	10,8	13,6
Число общеобразовательных учреждений в городах и поселках городского типа	100	422	159	144	135	132	109	133	173	152
Число учащихся в городах и поселках городского типа, тыс. чел.	64,9	201,2	80,6	82,8	64,9	76,6	82,2	56,8	73,1	84,7
Среднее число учащихся на одну школу в городах и поселках городского типа, чел.	649,0	476,8	507,0	575,0	481,0	673,0	410,6	473,4	579,0	306,0
Число общеобразовательных учреждений в сельской местности	182	588	450	456	417	407	310	266	509	307
Число учащихся в сельской местности, тыс. чел.	46,7	74,5	31,9	55,2	55,7	81,2	37,4	28,0	68,9	53,7
Среднее число учащихся на одну школу в сельской местности, чел.	204,0	126,7	71,0	121,0	133,6	219,0	63,7	89,0	136,6	57,4

Источники: информация региональных органов власти

Рассмотрим результаты сравнительного анализа темпов реструктуризации сети общеобразовательных учреждений 2014/2013 гг. к 2009/2010 гг. (табл. 2).

Крупные объекты общеобразовательной сети характерны для Ульяновской, Воронежской и Липецкой областей, где средняя численность учеников в 1,6 раза превышает уступающую ей по данному показателю Калужскую область (табл. 1). Приведенные данные свидетельствуют о малочисленности школ в сельской местности. По количеству учащихся в сельской местности отстают Брянская и Ивановская области. Критерием эффективности использования ресурсов в сфере общего образования может служить показатель числа учеников в расчете на одного учителя, однако, как показывают табличные данные, этот показатель мало зависит от среднего размера школы. Низкое значение этого показателя из всех рассматриваемых регионов зафиксировано в Тамбовской области, что вполне объяснимо, а позиция

Воронежской и Владимирской областей не объясняет ситуацию в данных областях. По показателям «средний размер школы» и «число учащихся на одного учителя» лидируют Воронежская и Липецкая области. Здесь необходимо учитывать высокую концентрацию населения, особенно в городах и поселках городского типа, а также приоритетные политические решения городской администрации.

Существенно дополняют полученную информацию данные, приведенные в таблице 2. В таблице представлена информация об институциональной трансформации системы общего школьного образования с точки зрения темпов и масштабов проведенных изменений в сопоставлении с концом первого десятилетия 2000-х гг. В таблице отмечено, что действенные меры институциональной трансформации общеобразовательных учреждений направлены на сокращение бюджетной сети особенно это касается малокомплектных школ в сельской местности. Данный

процесс отмечается во всех рассматриваемых регионах: в среднем численность общеобразовательных учреждений сократилось на 30-40 %, особенно интенсивно данный процесс проходил в Ульяновской, Владимирской и Тамбовской областях, где объединение общеобразовательных учреждений интенсивными темпами шло не только в сельской местности, но и в городах. Отмечается тенденция снижения показателя «среднее число учащихся в расчете на одну школу на городских

территориях», в среднем на 20-25 % во всех рассматриваемых регионах. Показатели трансформации в сельской местности в рассматриваемых регионах различаются радикально. В условиях сокращения числа учеников во всех регионах, в Воронежской и Ульяновской областях средний размер сельских школ увеличился, в Калужской области остается практически без изменений, а в остальных регионах снизился в среднем на 22-28 %.

Таблица 2

Темпы реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, 2014/2013 к 2009/2010 гг.

Показатель	Ульяновская обл.	Калужская обл.	Тамбовская обл.	Воронежская обл.	Костромская обл.	Владимирская обл.	Брянская обл.	Ивановская обл.	Липецкая обл.	Белгородская обл.
Число общеобразовательных учреждений	64,3	68,5	75,1	61,0	89,6	71,0	53,8	59,0	102,0	84,7
Число учащихся, тыс. чел.	65,7	65,0	61,7	64,5	65,9	92,7	58,3	56,0	98,7	61,2
Число учителей, тыс. чел.	67,0	74,9	80,3	56,9	83,6	67,8	52,0	54,8	83,6	64,0
Среднее число учащихся на одну школу, чел.	102,1	94,8	82,2	106,5	73,5	107,0	64,5	61,0	92,4	89,7
Число учащихся на одного учителя, чел.	98,4	86,7	75,0	113,4	78,9	71,0	83,8	75,6	91,0	87,3
Число общеобразовательных учреждений в городах и поселках городского типа	87,7	81,5	84,6	87,3	82,3	92,0	81,5	84,4	89,4	72,4
Число учащихся в городах и поселках городского типа, тыс. чел.	66,2	65,7	65,4	66,5	65,4	67,3	65,4	65,7	65,4	62,0
Среднее число учащихся на одну школу в городах и поселках городского типа, чел.	75,5	80,7	77,4	76,3	79,4	79,5	75,5	77,6	72,0	75,5
Число общеобразовательных учреждений в сельской местности	48,5	61,5	72,2	55,3	92,3	88,3	67,5	68,0	92,4	48,4
Число учащихся в сельской местности, тыс. чел.	63,8	63,0	54,0	61,6	66,4	65,6	52,0	62,3	69,3	47,8
Среднее число учащихся на одну школу в сельской местности, чел.	131,6	102,4	74,7	111,0	72,0	122,0	83,2	74,5	127,4	73,3

Источники: информация региональных органов власти, расчет авторов

Во всех рассматриваемых регионах наблюдается картина экстремального падения числа учителей. Снижение показателя по количеству педагогических работников особенно высокими темпами шло в Воронежской области, несколько более умеренными – в Ульяновской и Тамбовской областях. Наименьшее снижение числа учителей произошло в Костромской области.

Таким образом, рассмотрев показатели результатов институциональной трансформации на примере десяти регионов, выделим лидеров процесса трансформации системы общего образования. Это Ульяновская область, где имела поддержка ре-

гиональных органов власти и местного сообщества. Наибольшим консерватизмом в сфере преобразования системы общего образования отличается Ивановская и Брянская области. При этом процесс реструктуризации затронул не только малокомплектные школы (на региональном уровне малокомплектными считаются одноклассные начальные и основные общеобразовательные школы в сельской местности, где наполняемость классов составляет менее десяти учащихся [3]), но и коснулся некоторых школ с численностью учащихся менее 350 человек. Малокомплектные школы преобразуются в культурно-образовательные ком-

плексы, либо более простые формы «детский сад – начальная школа». Для учащихся средней школы организуются возможности посещения базовой школы. Подобная тенденция позволяет сделать неоднозначные выводы: сокращение числа малокомплектных школ эффективно в тех регионах, где наблюдаются низкие показатели обеспеченности дорожной сетью, низкие показатели плотности сельского населения при имеющихся резервах муниципальных бюджетов для организации подвоза детей к месту обучения. В ряде регионов на период начала процесса трансформации доля малокомплектных школ составляла около 50 % общего числа общеобразовательных учебных заведений, однако процессы трансформации привели к ситуации недостаточной обеспеченности педагогическими кадрами, что в условиях роста числа детей среднего школьного возраста может привести к ситуации существенного снижения качества предоставляемых образовательных услуг [4].

Однако для выявления направлений институциональных реформ следует принимать во внимание не только степень оптимизации бюджетной сети, но и то, какие механизмы при этом задействованы [5].

Приведем пример успешной практики трансформации системы общего образования на примере Ульяновской области, где действия региональных органов власти и администраций учебных заведений носили наиболее комплексный характер, процесс реструктуризации системы школьного образования происходил при активном задействовании всех экономических стимулов. Алгоритм институциональной трансформации в Ульяновской области можно представить следующим образом:

- ответственность за политические решения в процессе трансформации ложилась на региональную власть;

- поскольку процесс закрытия малокомплектных сельских школ вызывал протест общественности, ситуация решалась в каждом конкретном случае путем диалога с родителями и учащимися;

- самым сложным направлением в ходе трансформации была работа с педагогическими коллективами. Изыскивались возможности трудоустройства руководства и педагогического коллектива закрываемых школ;

- созданы позитивные стимулы (в рамках системы подушевого финансирования) конкуренции за учащихся государственных и негосударственных и немunicipальных образовательных организаций, которые участвуют в процессе подуше-

вого финансирования при условии наличия государственной аккредитации;

- трансформационные процессы в системе школьного образования обеспечивались поддержкой финансовых механизмов. Финансирование происходило исходя из нормативов корректирующих коэффициентов, которые различались в зависимости от численности учащихся в общеобразовательных школах в сельской местности. Данные коэффициенты имели максимальное значение в начале проведения реструктуризации и снижались по мере приведения системы школьного образования к запланированным результатам;

- задействованы механизмы и созданы условия интеграции школьного и вузовского образования [6; 7];

- созданы институциональные условия согласования интересов образования и бизнеса [8].

Аналогичная политика институциональной трансформации проводилась и в других рассматриваемых регионах либо с опережением, либо с некоторым опозданием по времени, при этом многие инструменты трансформации совпадали, либо регионы использовали «преимущества отстающего». Воронежская, Костромская, Тамбовская области также решали вопросы трансформации в системе средней школы, во избежание социальной напряженности проводилась работа с родителями, учениками и педагогическими коллективами [9]. При разработке политики трансформации в течение длительного времени областные и районные органы комитеты образования проводили мониторинг каждого учреждения [10]. В результате были привлечены родители, общественность, задействованы и экономические стимулы. Производился пересмотр системы оплаты труда педагогических работников: за основу бралась стоимость одного ученика-часа. Новая система позволила увязать оплату труда педагогических работников с количеством обучаемых. Механизмы подушевого финансирования разрабатывались на уровне регионов в тесной привязке коэффициентов к территории, поэтому в части регионов он оказался более прозрачным (Тамбовская область), в части – менее, в некоторых регионах введены порайонные корректирующие коэффициенты (Ульяновская область).

Часть рассматриваемых регионов отличалась медленными темпами институциональной трансформации. Так, например, в Воронежской области учитывались организационные и социальные риски. Процесс часто протекал в условиях делегирования полномочий по реструктуризации сети малокомплектных школ целиком муниципальным

органам власти. В случае отсутствия централизованного контроля за ходом трансформации наблюдается дифференциация данного процесса по различным территориям: как правило, отсутствие серьезных шагов в ходе реструктуризации на одной территории приводило к ее замедлению на других. При отсутствии четкой идеологической позиции региональных органов власти в данной сфере процесс реструктуризации тормозился из-за несогласованности бюджетного финансирования данного процесса, отсутствия школьных автобусов для организации обучения детей в средней школе.

Литература

1. Индикаторы образования. 2013: стат. сб. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013.
2. Костылёва С. Ю. Совершенствование региональной инфраструктуры системы высшего образования в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Тамбов, 2006.
3. Абалкина И. В. Пространственная организация сетей образовательных учреждений в современной России // Вопросы образования. 2007. № 1. С. 166-175.
4. Костылёва С. Ю., Гаврилова Е. А. Управление развитием персонала в контексте совершенствования социально-трудовых отношений // Экономические науки. 2008. № 41. С. 108-111.
5. Костылёва С. Ю. Экономические отношения субъектов образовательного пространства в РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия гуманитарные науки. Тамбов, 2011. № 5 (97). С. 52-60.
6. Костылёва С. Ю. Институт высшего образования в контексте экономического развития // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2013. № 1 (45). С. 148-154.
7. Костылёва С. Ю. ВУЗ как экономический институт // Вестник Тамбовского университета. Серия гуманитарные науки. Тамбов, 2011. № 10 (102). С. 38-44.
8. Костылева С. Ю. Институционально-экономический механизм согласования интересов высшей школы и наукоемкого бизнеса в России // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, 2015. Т. 10. № 5. С. 36-42.
9. Борисова С. Г. Оценка эффективности маркетинговых решений в сфере образования: монография. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2008.
10. Василенко Н. В. Управление образованием: институциональный подход: монография. СПб.: ГОУ ИПК СПО, 2009.

References

1. Indikatory obrazovaniya. 2013: stat. sb. [Education indicators. 2013: statistical digest] M.: Natsional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», 2013.
2. Kostyleva S. Yu. Sovershenstvovaniye regional'noj infrastruktury sistemy vysshego obrazovaniya v Rossii [Improvement of regional infrastructure of system of the higher education in Russia]: dis. ... kand. ekon. nauk. Tambov, 2006.
3. Abalkina I. V. Prostranstvennaya organizatsiya setej obrazovatel'nykh uchrezhdenij v sovremennoj Rossii [The spatial organization of networks of educational institutions in modern Russia] // Voprosy obrazovaniya. 2007. № 1. S. 166-175.
4. Kostilyova S. Yu., Gavrilova E. A. Upravleniye razvitiyem personala v kontekste sovershenstvovaniya sotsial'no-trudovykh otnoshenij [Management of development of the staff in the context of improvement of the social and labor relations] // Ekonomicheskiye nauki. 2008. № 41. S. 108-111.
5. Kostilyova S. Yu. Ekonomicheskiye otnosheniya sub"yektov obrazovatel'nogo prostranstva v RF [The economic relations of subjects of educational space in the Russian Federation] // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2011. № 5 (97). S. 52-60.
6. Kostilyova S. Yu. Institut vysshego obrazovaniya v kontekste ekonomicheskogo razvitiya [Institute of the higher education in the context of economic development] // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo. 2013. № 1 (45). S. 148-154.
7. Kostilyova S. Yu. VUZ kak ekonomicheskij institut [Higher Education Institution as economic institute] // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. 2011. № 10 (102). S. 38-44.
8. Kostilyova S. Yu. Institutsional'no-ekonomicheskij mekhanizm soglasovaniya interesov vysshej shkoly i naukoemkogo biznesa v Rossii [The institutional and economic mechanism of coordination of interests of the higher school and the knowledge-intensive business in Russia] // Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy. Tambov, 2015. T. 10. № 5. S. 36-42.
9. Borisova S. G. Otsenka effektivnosti marketingovykh reshenij v sfere obrazovaniya: monografiya [Assessment of efficiency of marketing decisions in education: monograph]. Novosibirsk: Izd. NGPU, 2008.
10. Vasilenko N. V. Upravleniye obrazovaniyem: institutsional'nyj podkhod: monografiya [Management of education: institutional approach: monograph]. SPb.: GOU IPK SPO, 2009.

* * *

**REGULARITIES, CHARACTER AND ECONOMIC
IMPORTANCE OF INSTITUTIONAL CHANGES
IN SYSTEM OF THE GENERAL EDUCATION**

LOSKUTOVA MARINA VLADIMIROVNA

Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: lmv_lock@mail.ru

Research is conducted within State task subject of SRW: Carrying out an assessment of a condition of regional education systems and their comparison (on the example of not less than 10 subjects of the Russian Federation) (it is approved by the Government of the Russian Federation from 07.04.2015 № 2048n-P17 (Part 2 «Performance of basic and applied scientific researches»).

Subject SRW: Influence of results of the carried-out transformations of education systems on socio-economic indexes of development of regions (The order of RANEPА 01-2686 from 22.06.2015).

Strategic planning of regions of the Russian Federation in education significantly differs both according to ideology, and depth of the carried-out institutional transformations. In article the author analyzed the directions of institutional changes of regional education systems, identified the regularities caused by economic opportunities of regions (opportunities of budgets), demographic and social operating conditions of an education system, and also strong-willed installations of the regional authorities and revealed the main distinctions of regional social and economic policy in education. First of all regions differ on allocation of priorities in the sphere of the general education. Alignment of vital prospects of city and rural school students from the point of view of opportunities of self-realization, professional and career development is more important for one. For others the education system serves as the instrument of the maximum preservation of the developed system of moving. The third group of regions carries out the reforms in education directed on integration as in system, and integration with production sector in close interrelation with requirements of labor market. Such tasks connects with high transformational risks and cumulative expenses of reforms, integrated into strategy of long-term social and economic development of the region and calculated on high social and economic efficiency in future periods. The author made the analysis of results of transformation of a network of educational institutions on ten regions of the Russian Federation, provided information from the point of view of rates and scales of the carried-out changes in comparison to the previous period of reforms and allocated leading regions of process of transformation which experience can be adapted on prospects of economic policy in education.

Key words: economy of reforms of the social sphere, institutional changes, education system